

Глава 21. Шпионка или дурочка Линь Чуцзю

Тогда Сяо Тяньяо пристально посмотрел на Линь Чуцзю. Он хотел прочесть по глазам, был ли в ее действиях злой умысел или расчет, но он ошибался.

Взгляд Линь Чуцзю был ясным и честным. В нем не было и тени стыда или злого умысла. Ее глаза были искренними, как у ребенка. Сяо Тяньяо считал себя человеком, который видит людей насквозь. Особенно, если они что-то скрывают. Это никогда не спрячется от его взгляда. Однако, если поступки Линь Чуцзю преследовали лишь цель завоевать его доверие, то он должен был признать, Линь Чуцзю это удалось.

И Линь Чуцзю, и Сяо Тяньяо поставили на карту свои жизни...

Сяо Тяньяо взял руку Линь Чуцзю, которая держала таблетки, и сказал:

«Я поверю тебе на этот раз».

Сяо Тяньяо решил, что не лишит ее жизни, пока она не предаст его.

Сяо Тяньяо наклонился к ее руке. Когда его язык коснулся ее пальцев, уши Линь Чуцзю покраснели, а сердце забилося быстрее. Она быстро отдернула руку и сказала:

«Теперь тебе надо отдохнуть. А я пойду посмотрю, как там другие».

Сказав это, она быстро отошла от кровати, будто за ней гнались дикие звери. От такого поведения Линь Чуцзю, глаза Сяо Тяньяо тронула улыбка. Она не только умная, но к тому же и еще и внимательная девушка!

Обезволивающие подействовали не сразу, но Сяо Тяньяо почувствовал, что боль в ногах слегка утихла. Он медленно прикрыл глаза и больше не поддерживал себя с помощью внутренней силы, вместо этого он старался выровнять дыхание.

Когда его дыхание постепенно пришло в норму, он стал восприимчивее к тому, что происходило вокруг. Он понял, что Линь Чуцзю в самом деле вышла из комнаты не для того, чтобы отдохнуть, а побежала спасать раненых охранников.

Линь Чуцзю поистине странная женщина.

Из любопытства Сяо Тяньяо сел, опершись о спинку кровати. Затем он выглянул наружу и стал смотреть...

Левое плечо Линь Чуцзю была серьезно повреждено. Ее движения казались несколько неуклюжими, но руки все же действовали уверенно, как если бы ранение на них не сказалось.

Линь Чуцзю зашивала Цао Линя, охранника, которого ранили в живот, так, что был виден его кишечник, – так будто она всего лишь сшивала ткань. Когда она закончила, шов был идеальный, хотя шрам выглядел ужасно.

Ранее, принц видел, как Линь Чуцзю лечила одного из его охранников, но тогда он был занят битвой с ассасинами, так что мог лишь отвести глаза. Однако сейчас он видел все...

Линь Чуцзю внимательно осматривала всех охранников. Она даже сама переворачивала их. Затем она быстро промывала раны, давала лекарства, зашивала, перевязывала и капала сироп им в нос.

Сяо Тяньяо предположил, что этот сироп был противоядием от того странного пороха, который она использовала ранее. В конце концов, у одного из охранников не было ранений, но он все равно лежал на земле, и Линь Чуцзю закапала ему в нос сироп.

Линь Чуцзю лечила их одного за другим, но на ее лице не было и следа нетерпения. Сяо Тяньяо ясно видел, что она устала, но она не останавливалась. Она все ходила между ними, хоть и спотыкаясь, но с явным намерением «никогда не сдаваться».

Глупо!

Но Сяо Тяньяо не смеялся над ней. Потому что...

Она была очень хороша!

В этот момент Линь Чуцзю не знала, что Сяо Тяньяо думал о ней. Потому что она была поглощена лечением.

Левая рука Линь Чуцзю уже не работала, но она должна была держаться. Медицинская система подала ей сигнал, что она должна вылечить еще сорок восемь пациентов. Надо закончить работу, иначе...

Ей будет больно.

Тридцать два!

Тридцать три!

Сорок!

Линь Чуцзю еле переставляла усталые ноги. Похоже, в доме принца Сяо было всего сорок четыре раненных охранника, но пациентов должно быть сорок восемь.

У Линь Чуцзю не было другого выхода, как найти ассасинов и лечить их.

Доктора не должны выбирать, кого лечить!

Значит, она вылечит их всех.

В этот момент Линь Чуцзю стало хорошо. Она казалась себе лауреатом Нобелевской премии мира.

Сердце Линь Чуцзю глупо колотилось от страха, но она должна была подчиниться правилам медицинской системы, поэтому она послушно стала лечить ассасинов.

«Что эта женщина делает? Она что ослепла?» – Сяо Тяньяо решил, что он видит сон. Но моргнув, он все еще видел, как Линь Чуцзю занимается ранами ассасинов.

К этому времени охранники Сяо Тяньяо начали постепенно приходить в себя...

Эти охранники были верными солдатами Сяо Тяньяо. Поэтому, очнувшись, они первым делом озаботились не своей безопасностью, а состоянием Сяо Тяньяо.

«Ванье (Принц)», – первый охранник, который пришел в себя, пошатнулся от радости и почувствовал облегчение, увидев, что Сяо Тяньяо сидит на кровати, живой и здоровый.

«Очисти помещение», – Сяо Тяньяо не хотел видеть, как Линь Чуцзю помогает врагам.

Помогает его врагам? Что за глупая женщина!

Линь Чуцзю в самом деле глупа.

«Да».

Охранник Сяо Тяньяо был готов полностью подчиниться приказу. Он сразу же разбудил своих братьев одного за другим, чтобы помочь раненым товарищам и связать ассасинов.

Эти раненные охранники давно получили помощь и перевязки от Линь Чуцзю. Серьезное ранение было только у Цао Линя. Линь Чуцзю боялась, что швы разойдутся, поэтому громко предупредила их:

«Цао Линь ранен в живот, будьте осторожны, не потревожьте его рану».

«Линь...» – в этот момент охранники Сяо Тяньяо заметили, что Линь Чуцзю делает.

Все охранники были поражены. И они осторожно напомнили ей:

«Гунян (Мисс), этот человек – один из ассасинов».

«Я знаю», – у нее не было выбора, этот ассасин был ее сорок седьмым пациентом.

«Вы знаете и все равно перевязываете ему рану?» – охранник растерялся и подумал: Эта девушка шпионка или просто дурочка?

Если она шпионка, то она большая неудачница. В конце концов, она спасает ассасина под самым его носом. Она смерти ищет что ли?

В душе Линь Чуцзю была расстроена, но она не подала виду. Она лишь сказала с достоинством:

«Я врач, для меня они просто пациенты».

Если бы Линь Чуцзю произнесла эти слова перед собранием ученых, она получила бы всеобщее одобрение. Но в глазах этих грубых людей поведение Линь Чуцзю было ничем иным как глупостью.

Исцеляя врагов, разве она не дает им новый шанс убить их? Девушка повредила в уме?

Все посмотрели на Линь Чуцзю, как на идиотку. Но Линь Чуцзю могла только молча скрывать слезы и притворилась, что не видит их. Потом она продолжила лечить своего сорок восьмого пациента.

Наконец-то последний!

«Гунян (мисс), эти люди ассасины. Так что если вы вылечите их, они не оценят ваших стараний и все равно, возможно, убьют вас», – охранник Сяо Тяньяо больше не мог смотреть на нее, и подошел, чтобы остановить ее.

Он попытался взять ее за руку, но она подняла глаза и сказала:

«Врачи любят своих пациентов любовью родителей. Он последний больной, так позвольте мне

сначала зашить его рану? Что же касается до их дальнейшей судьбы – меня она не волнует».

Линь Чуцзю признала, что она не хороший человек и не собирается спасать их окончательно.

«Гуньян (мисс), вы сами ранены?», – острые глаза охранника сразу же заметили, что левая рука причиняет ей неудобства.

Линь Чуцзю только улыбнулась и сказала:

«Я не могу просто отвернуться, когда кому-то рядом со мной больно. Мне совесть этого не позволит». Ей не позволит этого медицинская система, так как же ей остановиться?

«Вы в самом деле странная женщина», – охранник покачал головой и убрал руку.

Хотя Сяо Тяньяо был в другой комнате, он хорошо слышал слова Линь Чуцзю. Он признавал, что ее доводы можно принять, но он все равно считал, что она неправа...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/76968>